Панюков А. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПРИ АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 101-102. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Из двух последних примеров следует, что простое большинство членов наблюдательного совет может быть не согласно с принятыми решениями, которые затрагивают основные вопросы жизнедеятельности государственных корпораций.

В то же время в федеральных законах о государственных корпорациях отсутствует указание на то, что решения наблюдательного совета могут быть обжалованы. В связи с этим возникает вопрос: могут ли быть обжалованы решения наблюдательного совета государственной корпорации, кто вправе обжаловать такие решения, каковы порядок, основания и сроки их обжалования?

Полагаем, что, несмотря на то, что в конкретных федеральных законах прямо не закреплена возможность обжалования решений наблюдательного совета государственной корпорации, она существует, так как ст. 11 Гражданского кодекса РФ закрепляет правило, согласно которому нарушенные или оспоренные гражданские права подлежат защите в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, в суде, арбитражном суде или третейском суде. В соответствии со ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ заинтересованное лицо, а в случаях, предусмотренных названным Кодексом и иные лица, вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном АПК РФ. Аналогичная норма содержится в ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ, которая также закрепляет право заинтересованного лица в установленном законодательством о гражданском судопроизводстве порядке обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

С нашей точки зрения, право на оспаривание решения наблюдательного совета государственной корпорации должно быть предоставлено члену наблюдательного совета, который не принимал участие в заседании наблюдательного совета либо голосовал против принятого решения; государственному органу, который делегировал своих представителей в наблюдательный совет. Предоставление возможности обжаловать решения наблюдательного совета государственному органу, который имеет в названном органе своих представителей, позволит установить определенный внешний контроль за деятельностью корпорации, что должно способствовать достижению поставленной перед ней цели.

В качестве основания для оспаривания решения наблюдательного совета государственной корпорации должно рассматриваться его противоречие целям создания государственной корпорации и ее функциям, иные нарушения федерального законодательства, а также возможность причинения убытков Российской Федерации.

В целях защиты прав и законных интересов других участников гражданского оборота считаем целесообразным установить в данном случае специальный срок исковой давности, равный 6 месяцам со дня принятия такого решения наблюдательным советом государственной корпорации.

Отсутствие в настоящее время четких правил оспаривания решений наблюдательного совета государственной корпорации, равно как и других ее органов, делает его практически неосуществимым. Поэтому, полагаем необходимым, на уровне соответствующих федеральных законов в интересах Российской Федерации, которая создает государственную корпорацию для осуществления ей определенных социальных, управленческих или иных общественно полезных функций, обеспечивает в связи с этим необходимым имуществом, закрепить порядок, основания и сроки оспаривания решений наблюдательного совета государственной корпорации, принятых с нарушением законодательства, определить круг субъектов, имеющих право на оспаривание таких решений. В противном случае может сложиться ситуация, когда решение по существенному вопросу деятельности государственной корпорации будет принято с нарушением законодательства РФ, но в связи с имеющей место неопределенностью оно не будет оспорено, что с учетом тех функций, которые возлагаются на государственные корпорации, является недопустимым.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПРИ АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Панюков А. В.
Сибирский федеральный университет

Не секрет, что историческая наука имеет особую специфику, заключающуюся в том, что в отличие от прочих наук, которые либо наблюдают свои исходные положения, либо логически их конструируют, историк обречен иметь дело, в первую очередь с «текстами», а не фактами. И уже погрузившись в материалы своих исследований, историк превращается в некого шифровальщика, целью которого будет с помощью огромного количества источников вычислить и описать истинный факт. Тот самый факт, который для других наук зачастую изначально дается как данность.

Говоря об источниковой базе, с которой имеет дело историк, стоит уточнить, что на протяжении всего своего существования историческая наука в подавляющем большинстве случаев использовала письменные источники. Тем не менее, историки начали отмечать тот факт, что к рубежу XX-XXI столетий наша цивилизация становилась не только и не столько цивилизацией слова, сколько цивилизацией визуального образа, воплощенного на рекламных щитах и журнальных обложках, теле-, кино- и компьютерных экранах, с кото-

рых поступает львиная доля всей современной информации [Лапшина, с. 11]. (И многие исследователи давно приняли «экранную культуру» как своеобразный переломный момент, после которого мы в бытовом плане обязаны воспринимать домашнею коллекцию видеофильмов не менее ценным атрибутом, нежели домашняя библиотека. Так как, «видеокассета – то же запечатление фрагмента мировой культуры в «памяти квартиры», какое характерно для книги».) Именно в связи с этим кинодокументы и художественные фильмы в последнее время начали получать признание со стороны исторической науки в общем, и источниковедения в частности. Ведь по своей сути фильм точно также является текстом, т.е. «системой знаков подлежащих прочтению и осмыслению, и вследствие этого он оказывается дискурсивным образованием, рожденным в ходе коммуникации между его создателем и зрителями».

Но, несмотря на это в нашей стране в практику исторических исследований метод использования кинематографических источников введен еще очень слабо, а специфическая методика анализа подобных источников стала разрабатываться лишь в последние десятилетия. В основе этого неприятия лежат множество факторов, начиная с искусственного разделения позитивистской историографии на научно-познавательное и художественно-эстетическое восприятие мира, в результате чего труд историка стал представляться как труд ремесленника без претензий на лавры художника. И заканчивая банальными обвинениями кинематографа в частности, и художественного искусства вообще в «субъективности». Что в принципе удивляет, если учитывать тот факт, что историческая наука всегда с радостью использовала не менее субъективные источники повествовательного характера – мемуары, переписка, дневники… Между тем в зарубежной историографии уже давно разрабатывается тематика кино как исторического источника и мощнейшего средства формирования массового представления об истории. Насчет силы этого средства конкретно в нашей стране сомневаться не приходиться – согласно социологическим опросам более 60% респондентов старше 18 лет отметили, что они получают сведения об истории России из кинофильмов [Магидов, с. 18]. Этот факт еще раз доказывает, что кино, как и любое искусство, отталкивается от действительности и так или иначе эту действительность отражает.

Но процесс познания действительности посредством кинематографа идет иначе, чем посредством науки, что несет за собой особые подводные камни для исследователя. В частности история в кинематографе, как ни в каком другой виде искусства подвергалась «мифологизации» и фальсификации. Причинами подобного обращения могли быть разными. В нашей стране долгое время подобные фальсификации в подавляющем числе случаев были средством реализации государственной политики. Причем если в эпоху 20–40-х это строилось путем пропаганды нормативных представлений о «советском гражданине» и попыткой «научить-воспитать» эту нужную породу гражданина, то в 60-70-х акценты строились больше на том, чтобы удержать всплеск диссидентских настроений. В прочем, после распада СССР ситуация с исторически-адекватными кинофильмами особенно не поменялась. И если в 90-х годах главным стимулом для немногочисленных отечественных кинокартин стали, либо финансовая составляющая, либо воплощение в жизнь личных амбиций некоторых «заслуженных» авторов. То уже в наши дни все незаметно опять вернулось на прежние места и любая картина, попавшая в широкий прокат, не может нести в себе не угодные государству посылы.

В прочем даже в советское время были вполне безобидные причины, по которым режиссеры могли пойти на историческую фальсификацию. Так снимая фильм «Ленин в октябре» М. И. Ромм прекрасно знал, что в период с июля по октябрь, Ленин сбрил усы и бороду. Но режиссер сознательно не стал рушить привычный для зрителей образ и пренебрег этой исторической деталью. Впоследствии через 70 лет другой мэтр А. Сокуров не станет идти на компромиссы и снимет фильм о последних днях Ленина сделав того ровно таким, каким он тогда и являлся, а именно очень медлительным и безвольным стариком. Что вызвало небольшое недоумение у старшего поколения зрителей привыкшим к совершенно иному образу «вождя».

Исходя из всего вышесказанного, стоит сказать, что историк никогда не должен пытаться использовать исторический кинофильм как источник о той эпохе, о которой тот снят. В любом даже самом демократичном обществе, в виду особенностей кинопроцесса, на 100% достоверная историческая картина это несбыточная утопия. И в этом нет ничего зазорного. Просто если историк будет использовать картину «Александр Невский» С. Эйзенштейна, то она ему сможет помочь при изучении сталинской эпохи, а никак не Ледового побоища. То есть если подходить к кинематографическому произведению не с точки зрения его непосредственного содержания, а как к памятнику своего времени, то в этом отношении оно всегда может служить источником исторического исследования. Поэтому для историка работа с «экранной культурой» в общем, и кинематографом в частности, будет осложнена тем, что он не сможет просто вычленит из полотна какой-то ранее не известный ему факт. В экранных образах и событиях историку нужно изучить своеобразные приметы времени, запечатленные как непосредственно, так и на образно-символическом уровне. И тогда при помощи ярких картин определенной эпохи, возможно, будет расшифровывать художественный код времени, без которого всякая попытка, понять это время, была бы неполной.

Список литературы

Лапшина И. От цивилизации слова к цивилизации образа // История кино. История страны. М.: Изд-во «Знак», 2004.
Магидов В. М. Кинофотодокументы в контексте исторического знания. М.: Российс. гос. гуманит. ун-т, 2005.
Ферро М. Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2.